

Юридические исследования

Правильная ссылка на статью:

Мильчакова О.В. — Правовые последствия ничтожных сделок по приобретению иностранными лицами стратегических активов // Юридические исследования. – 2023. – № 6. DOI: 10.25136/2409-7136.2023.6.40925
EDN: HIAHYH URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=40925

Правовые последствия ничтожных сделок по приобретению иностранными лицами стратегических активов

Мильчакова Олеся Владимировна

кандидат юридических наук

доцент, кафедра Конкурентного права, Московский Государственный Юридический Университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)

123995, Россия, г. Москва, ул. Садовая Кудринская, 9

✉ millov@yandex.ru

[Статья из рубрики "Человек и государство"](#)

DOI:

10.25136/2409-7136.2023.6.40925

EDN:

HIAHYH

Дата направления статьи в редакцию:

01-06-2023

Дата публикации:

08-06-2023

Аннотация: В статье рассматриваются некоторые актуальные вопросы недействительности сделок, совершенных с целью, противной основам правопорядка и нравственности. Автор акцентирует внимание на последствиях недействительности ничтожных сделок по приобретению иностранными инвесторами, группой лиц, в которую входит иностранный инвестор, активов российских стратегических обществ. Анализируются положения нормативных правовых актов с учетом изменений 2023 г., а также сформировавшаяся правоприменительная практика по данному направлению. Рассматриваются вопросы применения в качестве последствий недействительности сделок, совершенных с нарушением законодательства об иностранных инвестициях, реституции, взыскания в доход государства акций (долей) стратегического общества, его основных производственных средств. В рамках исследования автор обосновывает отнесение сделок по приобретению иностранными лицами стратегических активов с

нарушением законодательства к недействительным сделкам, обремененным пороком незаконности их содержания. Формулируется вывод о необходимости соблюдения повышенного стандарта доказывания недействительности ничтожной сделки, соответствующего стандартам, применяемым при обжаловании оспоримых сделок. Автором сделан вывод о том, что меры государственного принуждения в виде взыскания в доход государства акций (долей), основных производственных средств стратегического общества, приобретенных с нарушением закона, являются мерами, адекватными и соразмерными последствиям нарушения законодательства об иностранных инвестициях в стратегические отрасли экономики, являющегося составной частью основ правопорядка, и предопределены конституционно значимыми целями по обеспечению обороны страны, безопасности граждан, общества и государства.

Ключевые слова:

иностранные инвестиции, стратегическое общество, оборона страны, безопасность государства, сделка с пороком, недействительность сделок, ничтожность сделок, реституция, взыскание в доход, лишение права голоса

В научной юридической литературе уделяется значительное внимание различным теоретическим и практическим вопросам недействительности сделок и последствий их недействительности. При этом основное внимание исследователей фокусируется на положениях ГК РФ. В связи с этим представляется актуальным рассмотрение вопросов недействительности сделок в так называемом специальном законодательстве, в частности, в аспекте ограничения участия иностранного капитала в стратегических отраслях экономики, в том числе в контексте произведенных в 2023 г. изменений в законодательстве и сформировавшейся правоприменительной практики.

Как отмечает Д.А. Мелконян, сделка считается действительной, если она соответствует «следующим требованиям: 1) законность содержания сделки; 2) совпадение воли и волеизъявления сторон; 3) дееспособность участников сделки; 4) соблюдение формы сделки». Таким образом, если сделка не соответствует какому-либо из указанных требований, она не может быть признана действительной. [\[1, с. 64\]](#)

Е.Я. Савченко, классифицируя недействительные сделки на сделки с пороками субъектного состава, пороками воли и волеизъявления, пороками содержания, пороками формы или с нарушением требований о государственной регистрации, отмечает, что «к сделкам с пороками содержания можно отнести все сделки, которые не соответствуют требованиям законодательства», при этом этот «признак является общим основанием для признания недействительной любой дефектной сделки». [\[3, с. 13\]](#)

Исходя из императивных положений Федерального закона от 29.04.2008 № 57-ФЗ «О порядке осуществления иностранных инвестиций в хозяйственные общества, имеющие стратегическое значение для обеспечения обороны страны и безопасности государства» (далее – Закон № 57-ФЗ), совершение иностранным инвестором, группой лиц, в которую входит иностранный инвестор, предусмотренных данным законом сделок и иных действий в отношении хозяйственного общества, имеющего стратегическое значение для обеспечения обороны страны и безопасности государства, допускается только при наличии решения о предварительном согласовании таких сделок, действий, оформляемого уполномоченным органом. К таким органам относятся Правительственная комиссия по контролю за осуществлением иностранных инвестиций в Российской

Федерации и ФАС России, выполняющая функции по контролю за осуществлением иностранных инвестиций в РФ.

Следовательно, нарушение Закона № 57-ФЗ при совершении сделки в отношении стратегического общества не отвечает одному из указанных требований о действительности сделки: имея незаконное содержание, она является сделкой с пороками содержания.

Ст. 166 ГК РФ выделяет среди недействительных сделок оспоримые, которые считаются действительными до признания их судом недействительными по иску заинтересованного лица, и ничтожные, которые являются недействительными независимо от такого признания, то есть по факту совершения таких сделок.

Учитывая, что законодательством установлен особый правовой режим иностранных инвестиций в стратегических отраслях экономики, предусматривающий для иностранных инвесторов изъятия ограничительного характера при их участии в уставных капиталах и управлении стратегическими хозяйственными обществами, федеральный законодатель закрепил правило о том, что сделки, подлежащие обязательному предварительному согласованию в установленном данным законом порядке, и совершенные без такого согласования, ничтожны.

Т.Ю. Родина и Д.А. Козин, мотивированно обосновывая нецелесообразность и неэффективность классификации недействительных сделок на ничтожные и оспоримые, обращая при этом внимание на формальность характера такой классификации, отмечают, что несмотря на установленную ГК РФ презумпцию «недействительности» ничтожных сделок, исходя из п. 2 ст. 166 и п. 1 ст. 181 ГК РФ, при обращении лица, не являющегося стороной сделки, с иском в суд о применении последствий недействительности ничтожной сделки, ему, также же как и при оспоримой сделке, сначала необходимо доказать факт порочности сделки и лишь затем должна последовать реализация цели оспаривания сделки в виде применения последствий ее недействительности. [\[2, с. 118-119\]](#)

Представляется, что дополнительным подтверждением справедливости изложенного мнения является специфика оспаривания сделок, совершенных с нарушением законодательства об иностранных инвестициях. Анализ судебной практики по делам, связанным с нарушением Закона № 57-ФЗ, позволяет сделать вывод о том, что за исключением редких случаев судебных тяжб между акционерами, по общему правилу, истцом в защиту публичных интересов выступает уполномоченный орган – ФАС России, действуя самостоятельно либо совместно с прокурором в качестве соистца.

При детальном исследовании соответствующих судебных актов (см., например, акты по делам №№ А50-10758/2017, А4210735/2019, А50-32879/2019, А53-16168/2021, А42-6270/2022, А21-2269/2023) не так уж сложно заметить, что указанные уполномоченные органы заявляют в иске одновременно оба требования (о признании сделки недействительной и применении последствий ее недействительности), и после того, как суд сочтет доказанным факт недействительности сделки, он разрешает вопрос о применении необходимых правовых последствий. Поскольку уполномоченные органы не являются сторонами оспариваемой ничтожной сделки, а имеют охраняемый законом публичный интерес в признании ее судом недействительной, в делах по их искам в связи с нарушением Закона № 57-ФЗ применяются такие же высокие стандарты доказывания, которые характерны при обращении этих органов с исками в суд о признании недействительными оспоримых сделок.

В отношении применимых последствий недействительности сделок, совершенных с нарушением законодательства об иностранных инвестициях в стратегические отрасли экономики, необходимо отметить, что до мая 2023 г. Закон № 57-ФЗ содержал лишь отсылочную норму к гражданскому законодательству, не раскрывая, какие именно последствия могут быть применены судом в каждом конкретном случае.

На практике суды применяли не только двустороннюю реституцию на основании п. 2 ст. 167 ГК РФ (например, дело А19-6208/2018), но и взыскание в доход государства приобретенных иностранным инвестором с нарушением закона акций (долей) стратегических обществ, на основании ст. 169 ГК РФ (например, дела №№ А50-10758/2017, А42-10735/2019, А42-7217/2021), а также лишение иностранного инвестора права голоса на общем собрании акционеров (участников) стратегического общества в случае невозможности применения последствий недействительности сделки (например, дела №№ А50-32879/2019, А12-3804/2019, А76-37167/2020).

Д.А. Федяев и Е.В. Любимова отмечают, что нарушение Закона № 57-ФЗ «не дает оснований для обращения всего полученного сторонами по сделке в доход РФ на основании ст. 169 ГК РФ»; «последняя применяется только в случаях, предусмотренных законом, и не распространяется на нарушения законодательства об иностранных инвестициях в стратегические общества». [\[4, с. 104\]](#) Данный тезис опровергается сложившейся судебной и правоприменительной практикой.

Отвечая на вопрос о возможности применения к рассматриваемым случаям ст. 169 ГК РФ, следует обратить внимание на то, что несмотря на отсутствие в законодательстве четко определенных понятий «основы правопорядка» и «нравственность», Конституционный Суд РФ отмечает, что ст. 169 ГК РФ особо выделяет опасную для общества группу недействительных сделок – антисоциальные сделки, которые противоречат основам правопорядка и нравственности. Понятия «основы правопорядка» и «нравственность», как и всякие оценочные понятия, наполняются содержанием в зависимости от того, как их трактуют участники гражданского оборота и правоприменительная практика, однако они не являются настолько неопределенными, что не обеспечивают единообразное понимание и применение соответствующих положений. Антисоциальность сделки, дающая суду право применять ст. 169 ГК РФ, выявляется в ходе судопроизводства с учетом всех фактических обстоятельств, характера допущенных нарушений и их последствий (см., например, определение Конституционного Суда РФ от 08.06.2004 № 226-О).

С учетом неоднократно выраженной Конституционным Судом РФ правовой позиции о том, что Закон № 57-ФЗ является составной частью основ правопорядка, установив на основании ч. 3 ст. 55 Конституции РФ изъятия ограничительного характера для недопущения безнадзорного совершения сделок, в результате которых иностранный инвестор получил бы контроль над стратегическим обществом (см., например, определения Конституционного Суда РФ от 05.07.2011 № 924-О-О, от 18.06.2020 № 1106-О), в судебной практике по искам ФАС России в связи с выявленными фактами нарушения Закона № 57-ФЗ в настоящее время прочно закрепилась позиция о характеристике сделок, совершенных в нарушение данного закона, в качестве антисоциальных и посягающих на основы правопорядка и нравственности.

Судебные органы отмечают, что нарушение Закона № 57-ФЗ означает, что сделки в его нарушение противны не только основам нравственности, но и правопорядка; совершившие их: 1) вступили в противоречие с публичными интересами общества и 2) действуют против сохранения им экономического суверенитета, 3) препятствуют

обеспечению обороны страны и безопасности государства, 4) лишают возможности сохранения национальных интересов через участие в предприятиях, имеющих особую значимость (см., например, судебные акты по делу № А42-7217/2021).

Выработанные в ходе многолетней правоприменительной практики подходы нашли свое закрепление в актуальной редакции ст. 15 Закона № 57-ФЗ. Исходя из комплексного анализа правовых норм указанной статьи закона, представляется следующая логическая последовательность выбора правоприменителем вариантов последствий недействительности сделки.

При применении реституции на основании п. 2 ст. 167 ГК РФ суду необходимо учитывать, в том числе наличие или отсутствие рисков сохранения либо возникновения угрозы обороне страны и (или) безопасности государства в случае ее применения. Это означает, что при наличии таких рисков суд не применяет реституцию, а выбирает иные последствия недействительности сделки в целях обеспечения удовлетворения публичного интереса и восстановления законности более эффективным способом.

Таковыми способами являются взыскание в доход государства приобретенных иностранным инвестором (группой лиц, в которую входит иностранный инвестор) в результате ничтожной сделки акций (долей), составляющих уставный капитал стратегического общества, его основных производственных средств.

Необходимо отметить, что, во-первых, из судебных актов по делам, по которым акции (доли) стратегического общества были взысканы в доход государства, следует, что вопрос о наличии или отсутствии рисков возникновения угроз обороне страны и безопасности государства тем или иным образом исследуется судами, а во-вторых, указанное выше правило соответствует п. 4 ст. 167 ГК РФ, согласно которому суд вправе не применять реституцию, если ее применение будет противоречить основам правопорядка или нравственности.

Одновременно обращает внимание на себя то, что в Законе № 57-ФЗ сделан акцент на взыскании в доход государства активов стратегического общества у сторон сделки, действовавших умышленно. Из судебных актов по указанным выше делам также следует, что вопрос об умышленности действий иностранного инвестора по установлению контроля над стратегическим обществом в обход Закона № 57-ФЗ исследуется судами. Также данное положение актуальной редакции закона соответствует нормам ст. 169 ГК РФ.

При этом если в отношении приобретателя по сделке – иностранного инвестора наличие умысла на приобретение активов стратегического общества в обход Закона № 57-ФЗ, официально обнародованного и доведенного до всеобщего сведения, можно предполагать с очевидностью, то в отношении продавца по сделке все не так определено. Преломляя позицию М.В. Хвостичко [\[5\]](#) к рассматриваемым обстоятельствам, представляется, что продавец по возмездной сделке по продаже активов стратегического общества может рассматриваться в качестве добросовестного, если он своими действиями докажет, что до заключения договора (совершения сделки) он проявил должную осмотрительность, проверил документы о регистрации приобретателя по сделке (его юрисдикционной принадлежности) и его контролирующих лицах, на основании чего таким продавцом был сделан вывод об отсутствии необходимости согласования сделки в порядке, установленном Законом № 57-ФЗ.

Правовое последствие недействительности сделки в виде взыскания в доход

государства стратегических активов, являющихся предметом ничтожной сделки, по своей природе весьма схоже с конфискацией имущества в доход государства. Однако представляется, что в большей степени природа данной меры воздействия сочетается со ст. 225 ГК РФ, поскольку суд, вынося такое решение, фактически определяет судьбу объекта гражданских прав, правом собственности на который иностранный инвестор не обладает, особенно в тех случаях, когда продавец по ничтожной сделке – юридическое лицо ликвидировано к дате вынесения решения суда. При этом лишение права голоса иностранного инвестора на общем собрании акционеров (участников) стратегического общества фактически не приведет к удовлетворению публичного интереса, поскольку управление стратегическим обществом будут продолжать осуществлять менеджеры, ранее назначенные иностранным инвестором, который с нарушением закона приобрел активы такого общества.

Новыми для Закона № 57-ФЗ являются правовые нормы: о применении к действиям, совершенным с нарушением Закона № 57-ФЗ, в результате совершения которых иностранный инвестор получил право определять решения органов управления стратегического общества, по аналогии последствий недействительности ничтожной сделки; о праве суда взыскать в доход государства доходы, полученные в результате совершения ничтожной сделки сторонами, действовавшими умышленно; о праве стратегического общества в судебном порядке взыскать с иностранного инвестора убытки, включая упущенную выгоду, вред, причиненный имуществу стратегического общества, в связи с недобросовестным осуществлением иностранным инвестором прав в отношении стратегического общества или его имущества, приобретенных в результате ничтожных сделок.

В части применения последствий недействительности к действиям, в результате которых иностранный инвестор получил право определять решения органов управления стратегического общества, в том числе условия осуществления им предпринимательской деятельности, представляется, что на практике может возникнуть вопрос о неимущественных корпоративных правах в отношении стратегического общества. Например, об имеющемся в силу акционерного соглашения или иного корпоративного договора праве назначать единоличный исполнительный орган, более половины членов состава совета директоров или иного коллегиального органа управления обществом, о праве осуществлять функции управляющей организации и др. В данном случае неимущественные корпоративные права не могут быть взысканы в доход государства, они могут быть переданы от иностранного инвестора государству. В случае же невозможности передачи каких-либо прав, в результате получения которых иностранный инвестор установил фактический контроль над стратегическим обществом, акции (доли) в уставном капитале такого общества могут быть взысканы в доход государства.

В отношении возможности взыскания судом доходов, полученных в результате совершения ничтожной сделки сторонами, действовавшими умышленно, представляется, что данная мера государственного воздействия, в дополнение к уже изложенному выше, имеет не столько конфискационный, сколько компенсаторный характер. Взыскивая в доход государства дивиденды или иные выплаты, полученные от стратегического общества иностранным инвестором в период осуществления незаконного контроля над ним, государство компенсирует вред, причиненный общественным отношениям в сфере обороны страны и безопасности государства.

По своей природе такое последствие аналогично уже имеющемуся в законодательстве и применяемому на практике предписанию о перечислении в федеральный бюджет дохода, полученного в результате нарушения антимонопольного законодательства.

Конституционный Суд РФ неоднократно отмечал, что данная мера по основаниям и процедуре применения, а также по своим правовым последствиям является специфической формой принудительного воздействия на участников охраняемых законодательством общественных отношений. Она призвана обеспечить восстановление баланса публичных и частных интересов путем изъятия доходов, полученных хозяйствующим субъектом в результате злоупотреблений, и компенсировать не подлежащие исчислению расходы государства, связанные с устранением негативных социально-экономических последствий правонарушения (см. постановления Конституционного Суда РФ от 24.06.2009 № 11-П, от 17.02.2022 № 7-П).

Аналогичный подход может быть применим и для нарушений Закона № 57-ФЗ. При этом предусмотренная законом мера применяется исключительно в судебном порядке, при подтверждении факта нарушения закона, в рамках надлежащей правовой процедуры и с предоставлением иностранному инвестору права на судебную защиту.

В заключение целесообразно отметить, что стратегические хозяйственные общества составляют довольно незначительное количество в общем числе российских хозяйствующих субъектов, то есть рассмотренные меры государственного принуждения применимы лишь в ограниченных случаях.

Предусмотренные законодательством последствия недействительности указанных сделок являются мерами, адекватными и соразмерными последствиям нарушения законодательства об иностранных инвестициях в стратегические отрасли экономики, являющегося составной частью основ конституционного правопорядка. При этом жесткость и некоторая безальтернативность последствий недействительности сделок по приобретению иностранными инвесторами активов российских стратегических обществ предопределены конституционно значимыми целями по обеспечению обороны страны, безопасности граждан, общества и государства.

Библиография

1. Мелконян Д.А. Недействительность сделок в гражданском праве // Евразийская адвокатура. 2017. № 3(28). С. 63-65.
2. Родина Т.Ю., Козин Д.А. Оспоримые и ничтожные сделки: нужна ли новая классификация? // Научный журнал «Экономика. Социология. Право.». 2022. № 4(28). С. 118-128.
3. Савченко Е.Я. Проблемы правового регулирования недействительных сделок // Правопорядок: история, теория, практика. 2016. № 2(9). С. 12-16.
4. Федяев Д.А., Любимова Е.В. Типология исков по закону об иностранных инвестициях в стратегические хозяйственные общества // Ex jure. 2022. № 1. С. 98-115.
5. Хвостичкий М.В. Правовое регулирование недействительных сделок, совершенных с целью, противной основам правопорядка или нравственности: юридические ошибки и способы их решения // Юридические исследования. 2017. № 2. С. 60-67.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

РЕЦЕНЗИЯ

на статью на тему «Правовые последствия ничтожных сделок по приобретению иностранными лицами стратегических активов».

Предмет исследования.

Предложенная на рецензирование статья посвящена актуальным вопросам реализации норм законодательства на практике в связи с признанием ничтожными сделок по приобретению иностранными лицами стратегических активов. Автором проанализирована судебная практика по заявленному вопросу, а также сделаны выводы по направлениям ее совершенствования. В качестве предмета исследования выступили нормы законодательства, мнения ученых, судебная практика.

Методология исследования.

Цель исследования прямо в статье не заявлена. При этом она может быть ясно понята из названия и содержания работы. Цель может быть обозначена в качестве рассмотрения и разрешения отдельных проблемных аспектов вопроса о реализации норм законодательства на практике в связи с признанием ничтожными сделок по приобретению иностранными лицами стратегических активов. Исходя из поставленных цели и задач, автором выбрана методологическая основа исследования.

В частности, автором используется совокупность общенаучных методов познания: анализ, синтез, аналогия, дедукция, индукция, другие. В частности, методы анализа и синтеза позволили обобщить и разделить выводы различных научных подходов к предложенной тематике, а также сделать конкретные выводы из материалов судебной практики.

Наибольшую роль сыграли специально-юридические методы. В частности, автором активно применялся формально-юридический метод, который позволил провести анализ и осуществить толкование норм действующего законодательства (прежде всего, норм гражданского законодательства РФ). Например, следующий вывод автора: «Исходя из императивных положений Федерального закона от 29.04.2008 № 57-ФЗ «О порядке осуществления иностранных инвестиций в хозяйственные общества, имеющие стратегическое значение для обеспечения обороны страны и безопасности государства» (далее – Закон № 57-ФЗ), совершение иностранным инвестором, группой лиц, в которую входит иностранный инвестор, предусмотренных данным законом сделок и иных действий в отношении хозяйственного общества, имеющего стратегическое значение для обеспечения обороны страны и безопасности государства, допускается только при наличии решения о предварительном согласовании таких сделок, действий, оформляемого уполномоченным органом».

Положительно следует оценить использование эмпирического метода исследования, связанного, в частности с анализом судебной практики. Так, сделан следующий вывод: «При детальном исследовании соответствующих судебных актов (см., например, акты по делам №№ А50-10758/2017, А4210735/2019, А50-32879/2019, А53-16168/2021, А42-6270/2022, А21-2269/2023) не так уж сложно заметить, что указанные уполномоченные органы заявляют в иске одновременно оба требования (о признании сделки недействительной и применении последствий ее недействительности), и после того, как суд сочтет доказанным факт недействительности сделки, он разрешает вопрос о применении необходимых правовых последствий. Поскольку уполномоченные органы не являются сторонами оспариваемой ничтожной сделки, а имеют охраняемый законом публичный интерес в признании ее судом недействительной, в делах по их искам в связи с нарушением Закона № 57-ФЗ применяются такие же высокие стандарты доказывания, которые характерны при обращении этих органов с исками в суд о признании недействительными оспоримых сделок».

Таким образом, выбранная автором методология в полной мере адекватна цели исследования, позволяет изучить все аспекты темы в ее совокупности.

Актуальность.

Актуальность заявленной проблематики не вызывает сомнений. Имеется как теоретический, так и практический аспекты значимости предложенной темы. С точки зрения теории реализации норм законодательства на практике в связи с признанием ничтожными сделок по приобретению иностранными лицами стратегических активов сложна и неоднозначна. Автор прав в том, что «представляется актуальным рассмотрение вопросов недействительности сделок в так называемом специальном законодательстве, в частности, в аспекте ограничения участия иностранного капитала в стратегических отраслях экономики, в том числе в контексте произведенных в 2023 г. изменений в законодательстве и сформировавшейся правоприменительной практики». Тем самым, научные изыскания в предложенной области стоит только поприветствовать.

Научная новизна.

Научная новизна предложенной статьи не вызывает сомнений. Во-первых, она выражается в конкретных выводах автора. Среди них, например, такой вывод:

«Предусмотренные законодательством последствия недействительности указанных сделок являются мерами, адекватными и соразмерными последствиям нарушения законодательства об иностранных инвестициях в стратегические отрасли экономики, являющегося составной частью основ конституционного правопорядка. При этом жесткость и некоторая безальтернативность последствий недействительности сделок по приобретению иностранными инвесторами активов российских стратегических обществ предопределены конституционно значимыми целями по обеспечению обороны страны, безопасности граждан, общества и государства».

Указанный и иные теоретические выводы могут быть использованы в дальнейших научных исследованиях.

Во-вторых, автором предложены оригинальные обобщения по теме исследования. Речь идет, прежде всего, об обобщениях судебной практики по теме исследования. Указанные рассуждения и выводы могут быть полезны практикующим юристам.

Таким образом, материалы статьи могут иметь определенных интерес для научного сообщества с точки зрения развития вклада в развитие науки.

Стиль, структура, содержание.

Тематика статьи соответствует специализации журнала «Юридические исследования», так как она посвящена правовым проблемам, связанным с развитием законодательства в сфере регулирования отношений по поводу ничтожных сделок.

Содержание статьи в полной мере соответствует названию, так как автор рассмотрел заявленные проблемы, достиг цели исследования.

Качество представления исследования и его результатов следует признать в полной мере положительным. Из текста статьи прямо следуют предмет, задачи, методология и основные результаты исследования.

Оформление работы в целом соответствует требованиям, предъявляемым к подобного рода работам. Существенных нарушений данных требований не обнаружено.

Библиография.

Следует высоко оценить качество использованной литературы. Автором активно использована литература, представленная авторами из России (Мелконян Д.А., Родина Т.Ю., Козин Д.А., Федяев Д.А., Любимова Е.В. и другие).

Таким образом, труды приведенных авторов соответствуют теме исследования, обладают признаком достаточности, способствуют раскрытию различных аспектов темы.

Апелляция к оппонентам.

Автор провел серьезный анализ текущего состояния исследуемой проблемы. Все цитаты ученых сопровождаются авторскими комментариями. То есть автор показывает разные точки зрения на проблему и пытается аргументировать более правильную по его мнению.

Выводы, интерес читательской аудитории.

Выводы в полной мере являются логичными, так как они получены с использованием общепризнанной методологии. Статья может быть интересна читательской аудитории в плане наличия в ней систематизированных позиций автора применительно к направлениям развития законодательства в связи с реализацией норм законодательства на практике в связи с признанием ничтожными сделок по приобретению иностранными лицами стратегических активов.

На основании изложенного, суммируя все положительные и отрицательные стороны статьи

«Рекомендую опубликовать»